

Глаза – это врата в сердце человека. С их помощью Е Сюэнь всегда мог понять природу человека. Поэтому, когда во время первой встречи с этой девочкой он увидел в её глазах страх и трепет, парень решил от неё отдалиться.

Он был человеком, который пережил ранение. Для шестнадцатилетнего Е Сюэня такая рана была особенно глубокой.

В конце концов, Е Сюэнь был очень юным. Неважно, насколько хорошо он умел держаться среди людей, но парень не мог оставаться полностью безразличным к окружающим его вещам.

Если бы не Цзюнь Линьсюань и Лю Цинмэй, возможно, жизни Е Сюэня и Цзюнь Сяомо напоминали бы две параллельные линии, которые никогда не пересеклись бы.

Поэтому, в данный момент Е Сюэнь просто не мог понять мысли Цзюнь Сяомо. После того, как девушка едва пережила наказание секты, она, казалось, стала совсем другим человеком. Цзюнь Сяомо больше не порхала вокруг Цинь Линъюя, как бабочка возле цветка, и даже проявила некоторую неприязнь к нему.

Несмотря на то, что Цзюнь Сяомо изо всех сил старалась вести себя так, как раньше, Е Сюэнь всё равно видел изменения в её глазах. В итоге, парень ощутил в своём сердце странное тепло.

Однако это тепло было очень слабым и мимолетным. Когда Е Сюэнь вспомнил об инциденте, который произошел между ними, когда он был более юным, его сердце снова стало холодным.

Практически все в секте знали, что дочь Мастера Небесного Пика, Цзюнь Сяомо, была человеком, который делал акцент на внешности и судил людей по их внешности. В противном случае она не была бы так очарована Цинь Линъюем, и не преследовала бы его постоянно.

Поэтому Е Сюэнь не верил, что даже если Цзюнь Сяомо захочет с ним продолжать общаться, то она будет готова снова увидеть его лицо.

Что касается изменения личности Цзюнь Сяомо, Е Сюэнь решил, что это произошло из-за того, что девушка повзрослела после того, как оказалась в опасной ситуации.

Внезапный вопрос Е Сюэня ошеломил девушку. Только в этот момент она поняла, что пристально смотрит на вуаль от шляпы, хотя она была полностью погружена в свои мысли.

Смотреть на кого-то таким взглядом действительно было довольно невежливо. Поэтому как только Цзюнь Сяомо осознала это, она тут же отвела взгляд.

– Э... боевой брат, разве тебе удобно есть в своей шляпе? – Цзюнь Сяомо не могла придумать подходящую тему для разговора, поэтому она спросила то, что пришло в голову, надеясь развеять неловкую ситуацию.

- Я уже привык к этому, - спокойно ответил Е Сювэнь.

Да, он уже привык к этому - привык к странным и любознательным взглядам посторонних; привык к одинокой жизни.

Услышав это, Цзюнь Сяомо ощутила волну печали и грусти, охватившую её сердце.

"Так не должно быть! Талант боевого брата не ниже, чем у Цинь Линъюя, а его боевое мастерство даже лучше. Именно он должен быть тем, кто получает взгляды похвалы и восхищения, и он должен нежиться в славе на пике секты! Но теперь, когда кто-то упоминал имя Е Сювэня, первое, что приходило им в голову, это не его способности, а его отдаленная и безлюдная личность, и к этому его подтолкнуло его обезображенное лицо".

Цзюнь Сяомо стиснула зубы и посмотрела прямо на Е Сювэнь, спрашивая:

- Боевой брат... если... если я скажу, что у меня может быть способ излечить шрам на твоём лице, ты мне поверишь?

Несмотря на то, что она не видела травм на лице своего боевого брата, она была уверена в своих способностях справляться с демонической энергией. Занимаясь демоническим совершенствованием в течение почти ста лет в своей предыдущей жизни, Цзюнь Сяомо смогла понять, что её способности в этом вопросе, несомненно, будут не ниже, чем у Старейшин Секты. Но, даже если Старейшины Секты были бессильны в этой ситуации, это не означало, что у Цзюнь Сяомо не будет никакого решения проблемы.

Но сначала девушка хотела наладить отношения с Е Сювэнем, прежде чем упомянуть о перспективах исцеления его израненного лица. В конце концов, она имела репутацию защищенной принцессы, которая была защищена всю свою жизнь, и не покидала секту, если в этом не было крайней необходимости. Поэтому Цзюнь Сяомо было бы трудно объяснить, как ей удалось найти подходящий метод лечения его шрамов на лице. Хуже того, если об этом кто-то узнает, могли появиться подозрения.

Однако, видя поведение своего боевого брата, девушка решилась спросить. Сяомо чувствовала, что если бы её боевой брат стал бы менее одиноким, то, возможно, он не стал бы жертвой злых уловок этого скромного и коварного Чжан Шуюэ.

В этот момент Е Сювэнь молча оценил выражения лица Цзюнь Сяомо и обнаружил, что она была только искренней и заботливой, и не имела никаких других скрытых мотивов.

Это слегка задело сердечные струны Е Сювэня. Тем не менее, парень некоторое время смотрел вниз и размышлял, прежде чем ответить:

- Это бесполезно. Эта рана вызвана не только воздействием демонической энергии. В этом

также присутствует элемент проклятия.

- Проклятие?! - у Цзюнь Сяомо расширились глаза.

- Да, проклятие, - глаза Е Сюэня потемнели. - В то время, когда демонические совершенствующиеся уничтожили всех ста пятидесяти трёх членов клана Е, я, одинокий выживший, также был ими проклят. Если я не выясню, что это за проклятие, и не найду человека, ответственного за это проклятие, у меня не будет возможности избавиться от демонической энергии на моём лице.

Это был первый раз, когда Цзюнь Сяомо слышал о прошлом Е Сюэня, и это было действительно душераздирающе.

Е Сюэнь провёл пальцем по краю пустой тарелки, казалось, что он погрузился в свои мысли, хотя парень продолжал наблюдать за реакцией Цзюнь Сяомо.

"Эта маленькая боевая сестра... Я действительно не могу её понять. Но, похоже, всё не так уж и плохо, не так ли? "

Цзюнь Сяомо на мгновение задумалась, однако, она пришла к выводу, что всё равно стоит попробовать. Хотя Лидер Секты и Старейшины Сект ничего не смогли сделать со шрамом её боевого брата, но в предыдущей жизни её уровень мастерства в демоническом совершенствовании был намного выше, чем у любого из них. Поэтому она была уверена, что ей удастся найти какое-то решение.

- Боевой брат Е, как думаешь, ты смог бы позволить мне взглянуть на твоё ранение? - Цзюнь Сяомо протянула руку и осторожно потянула за рукав Е Сюэня.

Из-за своей осторожности, Цзюнь Сяомо напоминала маленького животного, которого можно было легко спугнуть. Эта мимолетная мысль заставила губы Е Сюэня растянуться в улыбке.

Но это было только на мгновение. После того, как улыбка исчезла, губы Е Сюэня даже слегка напряглись.

Парень снова вспомнил об инциденте, когда ему было пятнадцать лет - когда эта маленькая боевая сестра скинула его коническую шляпу с вуалью, а затем разрыдалась.

Но это не означало, что Е Сюэнь был человеком, который таил злобу. Скорее, он просто боялся снова испытать ту же боль, причиненную тем же человеком, по той же причине. Особенно сейчас, когда их отношения стали не такими напряженными, как прежде, зачем нужно было снова всё портить?

Подумав, Е Сюэнь покачал головой и спокойно ответил:

– Я ценю беспокойство, проявленное моей боевой сестрой. Но в данный момент этот шрам на самом деле не влияет на состояние моего тела, поэтому нет никакой необходимости избавляться от него.

К сожалению, Цзюнь Сяомо не уловила молчаливой борьбы, скрытой за безмятежным ответом Е Сюэня. Девушка начала волноваться, и, держа за запястье Е Сюэня, нетерпеливо повторила:

– Боевой брат, пожалуйста, позвольте мне взглянуть на него?

Тело Е Сюэня дрогнуло, а его глаза снова стали холодными.

Помимо того, что Е Сюэнь никогда не любил людей, находящихся слишком близко к нему, то, что Цзюнь Сяомо держал его за запястье, также было довольно оскорбительным для него.

А всё из-за того, что запястье было вратами в меридианы человека. Могущественные совершенствующиеся могли даже нанести вред другому совершенствующемуся через его запястье.

Кроме того, нынешние отношения между Е Сюэнем и Цзюнь Сяомо не слишком отличались от отношений простых незнакомцев. Хотя казалось, что они в последние пару мгновений немного сблизились, настойчивость Цзюнь Сяомо о том, чтобы увидеть его рану прямо сейчас, заставила Е Сюэня с подозрением отнестись к её истинным намерениям.

Подумав об этом, Е Сюэнь внезапно почувствовал, что настойчивость Цзюнь Сяомо могла заключаться только в том, что она просто хотела удовлетворить своё любопытство.

Придя к такому выводу, его глаза мгновенно стали ещё более холодными. Несмотря на то, что выражение его лица было скрыто вуалью, Цзюнь Сяомо, тем не менее, почувствовала его недовольство. К тому же, Е Сюэнь резко отдернул свою руку.

– Боевой брат, я... – Цзюнь Сяомо хотела всё объяснить, но Е Сюэнь не позволил ей продолжить.

– Уже довольно поздно. Боевая сестра должна побыстрее вернуться, иначе твоя мама начнет беспокоиться, – прямо заявил Е Сюэнь. То, что он хотел избавиться от девушки, было вполне очевидным.

В этот момент Цзюнь Сяомо поняла, что если она останется, то сильно оскорбит Е Сюэня. Поэтому девушка встала и сказала:

– Тогда, боевой брат... Я пойду.

Е Сюзэнь спокойно кивнул, и просто пробубнил:

– Угу.

Цзюнь Сяомо была так расстроена, что ее глаза невольно покраснели. Она ощутила, что все её старания сблизиться с Е Сюзэнем, в этот момент пропали даром. Девушка просто добавила:

– Береги себя, боевой брат, – после этих слов, она вышла из павильона. Но делая последний шаг из павильона, девушка споткнулась. Однако Цзюнь Сяомо быстро взяла себя в руки, успокоилась и ушла не оглядываясь.

Е Сюзэнь молча смотрел на удаляющуюся фигуру девушки, спустя некоторое время, он вздохнул.

– Она ещё ребёнок, – тихо сказал Е Сюзэнь, но его шёпот быстро рассеялся, и его слова никто не смог услышать.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1114437>